

*Министерство науки и высшего образования
Российской Федерации*

Смоленский государственный университет

РИТОРИКА ⇔ ЛИЧНОСТЬ

Сборник научных статей

*Памяти Заслуженного деятеля науки Российской Федерации,
профессора Эды Моисеевны Береговской
(к 90-летию со дня рождения)*

14

*Смоленск
Издательство СмолГУ
2019*

УДК 808
ББК 83.7
Р 551

*Печатается по решению редакционно-издательского
совета Смоленского государственного университета*

Рецензенты:

А.А. Корниенко, доктор филологических наук, профессор
Пятигорского государственного лингвистического университета

Р.В. Гуревич, доктор филологических наук, профессор
Смоленского государственного университета

Риторика ⇔ Лингвистика: межвузовский сборник научных ста-
Р 551 тей / отв. ред. М.П. Тихонова, ред. А.З. Тавасиева, Е.Ю. Кожина. – Вып. 14. – Смоленск: Издательство СмолГУ, 2019. – 292 с.

ISBN 978-5-88018-453-8, продолжающееся издание

Четырнадцатый выпуск сборника посвящен памяти его основателя – Заслуженного деятеля науки Российской Федерации, доктора филологических наук, профессора кафедры французского языка Смоленского государственного университета Эды Моисеевны Береговской. Проблематика вошедших в сборник материалов отражает круг научных интересов Э.М. Береговской. Ученые-филологи из России, Беларуси и Франции исследуют выразительный потенциал языка. Работы выполнены на материале французского, русского, английского и испанского языков. Опираясь на современные лингвистические теории, авторы рассматривают актуальные вопросы риторики и лингвостилистики. Исследования касаются проблем лексики, языковой игры, перевода и интерпретации художественного текста, индивидуального стиля, социального разноречия и функциональных стилей, а также лингводидактики и лингвокультурологии.

УДК 808
ББК 83.7

ISBN 978-5-88018-453-8,
продолжающееся издание

© Авторы, 2019
© Смоленский государственный
университет, 2019

СОДЕРЖАНИЕ

А.-Э. Альперн (<i>Реймс, Франция</i>) Maryse Condé : un matrimoine multiple	6
Е.В. Баевская (<i>Санкт-Петербург</i>) Лингвостилистика Марселя Пруста (заметки на полях перевода)	23
Ю.Н. Власова (<i>Смоленск</i>) «Новые упражнения в стиле»: продолжение эксперимента Раймона Кено	32
И.Б. Ворожцова (<i>Ижевск</i>) Поэтический текст как дискурсивная практика	43
Е.В. Гаврилова (<i>Нижний Новгород; Лилль, Франция</i>) Модульный синтаксис в переводе в языковой паре французский-русский: смысловые vs стилистические блоки	57
Н.А. Глазова (<i>Омск</i>) Лингвистические средства создания комизма в трилогии Марселя Паньоля «Мариус», «Фанни», «Сезар»	76
Г.Н. Ермоленко (<i>Смоленск</i>) Нарративный элемент в стихотворениях в прозе Ш. Бодлера и А. Рембо	87
Ю.В. Иванова (<i>Смоленск</i>) Три уровня функционирования жестов в художественной прозе	96
Е.В. Ключева (<i>Москва</i>) Тюрьма поэта-принца	107
В.С. Ковалева (<i>Смоленск</i>) «Живописная» проза Б.К. Зайцева	118
И.Н. Кузнецова, В.А. Чаплик (<i>Москва</i>) Типология паронимических неологизмов (на материале французского языка)	129
В.А. Маслова (<i>Витебск, Беларусь</i>) Ей подвластны тайны тропа: Э.М. Береговская и современная стилистика	139
Т.П. Миронова (<i>Орел</i>) К вопросу о переводе русских фразеологических единиц на французский язык (на материале поэмы Н.В. Гоголя «Мертвые души»)	146

А.И. Попова (<i>Санкт-Петербург</i>)	
«Une chanson – c’est un autre toi-même»	
Об одной переводческой работе Марины Цветаевой.....	156
О.В. Раевская (<i>Москва</i>)	
Поэтическая семантика <i>карандаша</i> : метонимия и метафора	165
Т.И. Ретинская, Е.А. Козельская (<i>Орел</i>)	
К вопросу о направлениях исследования неконвенционального лексического фонда.....	175
Г.С. Романова, Е.А. Гринина (<i>Москва</i>)	
Мировидение андских регионов Перу и его отражение в фольклоре	185
А.Б. Сергеева (<i>Москва</i>)	
Новые времена – новые обозначения: о причинах и особенностях новых номинаций в современном французском языке.....	198
А.Н. Смолина (<i>Красноярск</i>)	
Особенности аргументации в духовном письме-полемике	208
А.З. Тавасиева (<i>Смоленск</i>)	
Синтаксическая палитра «Нетерпеливых историй» Бернара Фрио	221
М.И. Тарасов (<i>Смоленск</i>)	
Смысловое приращение в теории фигур мысли	232
А.А. Терещенкова (<i>Смоленск</i>)	
К вопросу о коннотате лингвистического знака	242
М.П. Тихонова (<i>Смоленск</i>)	
Детское восприятие как основа людической функции в поэзии для детей (на материале французских авторов)	255
Д.Р. Фахрутдинова (<i>Смоленск</i>)	
Лингвориторические параметры напутственной речи	270
О.Ю. Школьникова (<i>Москва</i>)	
Французский или франкоафриканский? – язык молодых писателей Конго.....	281
Сведения об авторах	289

ПОЭТИЧЕСКИЙ ТЕКСТ КАК ДИСКУРСИВНАЯ ПРАКТИКА

Ключевые слова: *поэтический текст; Смоленская научная школа; лингвистика; дискурсивная практика; дискурсивный анализ поэтического текста; образовательный ресурс.*

Статья посвящена рассмотрению места поэтического текста в лингвистических исследованиях профессора Эды Моисеевны Береговской и Смоленской научной школы риторики, благодаря которым удерживается неизменный интерес к акту творения особого мира в поэтическом тексте с учетом восприятия его читателем. Эта позиция в известной степени противопоставлена автором традиционному рассмотрению поэтического текста как в лингвистике, где акцентируются формальные аспекты поэтического текста, так и в литературоведении с его интересом к фигуре автора и его поэтическому миру. В продолжение исследований смоленских коллег автор статьи предлагает изучение поэтического текста как дискурсивной практики. Дискурсивный анализ строится в рамках концепции В.Г. Гака о тесной связи ситуации и высказывания, где ситуация является основой понимания. Трактовка поэтического текста как дискурсивной практики позволяет удерживать в поле изучения все составляющие поэтического текста – ситуацию, речевых субъектов акта коммуникации и само речевое сообщение в единстве его плана содержания и выражения. На примере дискурсивного анализа стихотворений двух поэтов – Ш. Бодлера и К. Бальмонта – показаны его возможности для выявления культурных различий двух поэтических миров. Приводится также опыт разработки курса обучения французскому языку, построенного на использовании поэтических текстов как дискурсивных практик, где поэтический текст выступает в качестве полноценного средства овладения всеми видами речевой деятельности.

Предмет данной статьи напрямую связан с давним сотрудничеством с выдающейся коллегой и замечательным и нежно любимым человеком – Эдой Моисеевной Береговской и выпестованным ею коллективом ее учеников, достойных продолжателей ее Дела – Мариной Петровной Тихоновой, Натальей Николаевной Цурцилиной, Юлией Николаевной Власовой, Денисом Владимировичем Матвеенковым, Ольгой Ивановной Осаволук, которым удалось сохранить и созданную Эдой Моисеевной кафедру французского языка Смоленского государственного университета.

Моя встреча с Э.М. произошла почти 30 лет назад в самом начале моей профессиональной деятельности. Так случилось, что, получив лингвистическое образование, не педагогическое, я оказалась в сфере образования. Думала, ненадолго – не педагог же! Я тогда еще не знала, что какой бы хорошей профессиональная подготовка ни была,

все равно начинающий учитель использует те методы, с которыми он столкнулся как ученик в своем первоначальном обучении. Он приходит в класс и ведет себя так, как его первый учитель. Каков был шанс у тех, чьей первой учительницей была Э.М.!

То есть в самом начале работаешь с оглядкой на родительскую позицию, как сказали бы психологи. Потом уже начинаешь оглядываться, а что есть вокруг и, прежде всего, у коллег. Мне повезло, коллеги не пустили на занятия меня, эту московскую штучку. Где стала я искать авторитеты? В учебниках! Я перебрала много из них, и они меня никак не вдохновили. Потом это чувство прояснилось: там были слова, фразы, но не было человека. Наверно, это было хорошо, потому что сподвигло на собственные поиски. И, когда в 1984 году произошла встреча с книгой «Поэзия вокруг нас», она отозвалась эйфорией: там был целый мир, звучащий, видимый, несущий тайну, которую хочется разгадывать, веселый, культурно насыщенный, лукавый и серьезный, умело балансирующий между радостью и трудом познания. Мир, где есть что делать, где есть место каждому. Это был праздник души!

Потом я долго ждала часть 2-ю. И когда книга «Поэзия вокруг нас. Часть 2» появилась в 1993 году, она сразу пошла в учебный процесс. Я уже много собрала такого же звучащего, видимого, окрашенного в цвета другой жизни и книгу встретила как коллегу. Мы с ней вступили в диалог! С каким удовольствием я запаслась десятком экземпляров для подарков моим коллегам – школьным учителям, на призы детям. Их до сих пор несколько в моей библиотеке. Они пригодились в последние годы для моих французских посиделок с внуками. Вскоре я с удовлетворением увидела, что, укладываясь спать, старший брал с собой «Поэзию вокруг нас» почитать, а младшая, которая только начала учиться в школе, ему дико завидовала. Читать так, как это делал ее брат, ей было еще трудно.

Но до всего этого была статья об арго в сборнике «Стилистические проблемы французской литературы» (Ленинград, 1970). На арго лежала печать секретности. Я училась на переводческом факультете, там был исключительно мужской состав, девочек брали только на отделение машинного перевода (структурной, прикладной и математической лингвистики). На 3-ем курсе со студентами работал Юрий Георгиевич Капитонов. И вот в обычной переводческой группе он давал арготизмы ... по просьбе студентов. Я потом увидела такую тетрадку у моего однокурсника, наполовину заполненную обсценной лексикой. У меня к этому времени была своя тетрадка – арготизмы из текстов Брассенса. Статья запомнилась удивлением и интересом к человеку, который – несмотря ни на что – присматривается исследовательским глазом к этому пласту лексики.

Конец 80-х меня окончательно соединил с Э.М. В это время я активно занималась инноватикой в области обучения французскому языку (ФЯ), школьному и вузовскому. В это же время появился «Французский язык для самых маленьких», сделанный в близком мне духе – создания речевой, пропитанной культурой среды для учащегося. И одна из встреч преподавателей ФЯ в Московском лингвистическом университете, моей альма матер, нас свела вместе. Коллега в разговоре со мной в зале заседания сказала: И Эда Моисеевна здесь. – Где? – Вот же она. Я без всяких предисловий кинулась к ней: Эда Моисеевна, я хочу с Вами познакомиться. Через 5 минут мы подружились. И это была уже новая история.

Таким образом, поэтический текст вошел естественным образом в сферу профессиональных интересов с выходом книги Э.М. Береговской «Поэзия вокруг нас» [3]. Поэзия, действительно, благодаря этому оказалась вокруг нас, спустилась с «олимпийских» высот в жизнь тех, кто взял ее в руки, кто стал обживать это пространство. Э.М. ввела в обучение большой массив поэтических текстов – сначала в виде антологий, но не простых. Ибо там тексты разработаны для читателя как игра, как творчество обучающихся, весьма разнообразно и изобретательно. Читатель вовлекается в деятельность, он вслушивается в музыку стиха [3; 2].

Это стало возможным благодаря тому, что Эда Моисеевна и ее школа обнажили стилистический ресурс поэтических текстов, позволивший выявлять образную основу стихов и апеллировать к воображению читателя. Читатель появился в поле исследования поэтического текста не как сторона познающая, пассивная, а как равноправный субъект процесса обживания поэзии. Он появился и как интерпретатор, предлагающий переводческие решения для поэтических текстов на иностранных языках. Такой подход значительно расширил, к слову, возможности использования поэтических текстов и в образовательной деятельности обучающихся как родному, так и иностранным языкам.

В самом термине *стихотворение* его составная часть *-творение* говорит и о процессе, и о продукте творческого речевого сообщения. Процесс речевого творчества есть творение стиха как отражения мира, жизни при представлении о первичности мира и вторичности языка или творение мира через стих, если считается, что слово первично, а мир вторичен. То есть творится мир внешний или мир внутренний. Может, ни тот ни другой?

Какими же особенностями обладает поэтический текст? Начнем с того, что в таком тексте происходит «уплотнение», «сгущение» информации, поэтический текст представляет собой как бы «сгусток» реальности, в котором, как в капле, отражен фрагмент жизни, бытия, и фрагмент этот носит, как и в любом тексте, заверченный и целостный характер. И при этом в нем создаются «смысловые пустоты», имплицитные смыслы, как,

например, у Ойгена Гомрингера, швейцарского поэта, приверженца конкретной поэзии:

du blau
du rot
du gelb
du schwarz
du weiss
du

У читателя есть возможность «заполнения смысловых пустот», именно у читателя, а не у автора.

Обращаясь к исследовательскому интересу вокруг поэтического текста, следует, тем не менее, от читательской позиции оторваться и обратиться к автору. Независимо от того, лингвисты или литературоведы изучают этот вид текста, в поле их забот неизменно оказывается автор.

Литературоведы требуют от читателя иметь филологическую подготовку, знания об авторе, культурно-исторических предпосылках его творчества. А. Жолковский делает упор на изучение средств выражения исследуемого материала и их связи с содержанием, на сочетание, как он говорит, «технизма с поиском смыслов». С помощью аппарата поэтики выразительности он описывает поэтический мир изучаемого автора, его инвариантные мотивы и центральную тему на фоне интертекстов и жизненного сценария автора [14, с. 3–4].

Лингвистика исследует факторы, действующие при организации и построении текста, особые законы его связности, определенную организацию и особое расположение его структурных компонентов, образующих единое замкнутое целое, обращается к лексическим, стилистическим, синтаксическим средствам, которые при этом используются, таким как рекуррентность, субституция, гипербола, мейозис, литота, метафора, персонификация, синестезия, антономазия, аллегория, эмблема, символ, шифр, метонимия, синекдоха, эвфемизм, ирония и многие другие. Большой вклад в изучение стилистических фигур речи и синтаксической организации, несомненно, внесен Смоленской школой риторики [2; 4; 5; 7; 16; 18; 19].

А как же читатель? К его фигуре обращаются чаще всего исследователи проблем перевода поэтических текстов. Как переводчик проживает процесс восприятия поэтического текста? Н.В. Шутёмова, разрабатывающая в Пермской лингвистической школе проблемы перевода поэтических текстов (ПТ), обращается к авторитету А.И. Новикова, который описывает понимание текста как процесс свертывания информации. Он выделяет два этапа в восприятии текста читателем. Первый состоит в непосредственном воздействии объектов действительности на органы чувств, их свойства отражаются при чувственном восприятии и форми-

руют образ отображаемого объекта. На втором этапе происходит осознание отображаемого объекта с опорой на жизненный и познавательный опыт воспринимающего субъекта, опыт его переживаний и представлений. На создание чувственного образа читателя влияет, как об этом говорит А.И. Новиков, материальная форма текста, а предмет описания, проявляющийся в содержании текста, никак не воздействует на органы чувств воспринимающего. Отсюда его гипотеза, что восприятие текста происходит на уровне слова. И тогда предмет ПТ формируется как образ «в результате осмысления и понимания комбинаций этих символов» [17, с. 35]. Понимание воспринимаемого материала на данном этапе направлено на «узнавание» знаков. Второй этап представляет собой переход от образа материальной формы знака к образу его содержания, и понимание здесь ориентировано на «распознавание» информации, закодированной знаками.

Освоение поэтичности оригинала как его сущностного свойства предполагает освоение специфики лингвистического параметра поэтического текста, образности авторского мышления и специфики того интеллектуально-эмоционального целого, которое было сформировано автором оригинала в процессе познания ценностного аспекта отношения «человек – мир» [21, с. 30–36].

Если при восприятии образ формируется благодаря словам ПТ, тогда непонятно, что за образ и образ чего имеется в виду, на что опирается в своем восприятии речевой субъект в случае, когда он воспринимает поэтический текст на другом языке, которым не очень владеет, а образ все равно возникает – есть мелодика стиха, образ автора, наконец, ситуация восприятия. Нам близка позиция Б.М. Гаспарова, у которого все свойства, характеристики и процессы, присущие тексту, объединяются фигурой человека, создавшего текст, и, соответственно, человека, воспринимающего текст. Не лексикон создает целостность текста, а речевой субъект [13, с. 324].

Именно поэтому мы обращаемся к изучению возможностей ПТ с позиций дискурсивной практики, преимуществом которой является то, что в ней учтена позиция читателя.

Понятие о дискурсивной практике

Речь идет о феномене речевой деятельности человека. Определение дискурса Н.Д. Арутюновой как текста, опрокинутого в ситуацию (действительность), задает, на наш взгляд, основной стержень его понимания. Исследования в области дискурса – выделение этого объекта лингвистического интереса, понимание его сущности, выявление закономерностей функционирования, описание типов дискурсов – развернуты в сторону коммуникации (см. раздел VII. Проблемы коммуникации фундаментального труда Н.Д. Арутюновой «Язык и мир человека»).

Тот же посыл в работе М.Л. Макарова «Основы теории дискурса». Он рассматривает коммуникацию, а именно ее интеракционную модель, в основе которой «взаимодействие, помещенное в социально-культурные условия ситуации». Коммуникация предстает как поведение, не зависящее от интенциональности речевых субъектов. Это не передача «информации и манифестация намерения», а «демонстрация смыслов», и автор отмечает, что сообщаемое вовсе не обязательно предназначено для распознавания и интерпретации получателем сообщения. Он отмечает, что «не языковые структуры кода, а коммуникативно обусловленная социальная практика объясняет природу (транс)формации смыслов в общении». Поведение можно трактовать «как коммуникативно обусловленную практику в контексте из социальных условий, ограничений и возможностей», и тогда речь пойдет о «коллективной смыслообразующей деятельности, где постоянно реализуются различные стороны “Я”, образы себя и других. “Я” все больше рассматривается как конституируемая внутри процесса общения сущность, как органическая часть взаимодействия людей» [15, с. 41].

Для интеракционной модели коммуникации общение межсубъектно. Его сущность автор видит «не в одностороннем воздействии говорящего на слушающего, а в сложном коммуникативном взаимодействии двух субъектов» [15, с. 43]. Очень показательна приведенная М.Л. Макаровым цитата Волошинова о том, что «слово является двусторонним актом» [8, с. 102]. Очевидно, что такое рассмотрение соответствует духу динамического подхода к языку как инструменту речевой коммуникации, где в центре интереса находятся речевые субъекты и речевые сообщения. Они, как замечает М.Л. Макаров, «не априорные величины, они конституируются в процессе общения, во-первых, дискурсивно, во-вторых, интерактивно» [15, с. 64].

Дискурс задается как социальная практика коммуникативной общности людей, социальное отношение, построенное в данный момент времени по данному предмету (теме) [15, с. 144]. Это означает, что в дискурсе реализуется «предметно-референтная ситуация» и она влияет на процесс диалогического взаимодействия, являясь одним из главных условий успешного взаимодействия. Мы склонны утверждать, что эта ситуация есть главное условие, которое используется в качестве опоры в распознавании и порождении смыслов. «Событие жизни текста, т.е. его подлинная сущность, всегда разыгрывается на рубеже двух сознаний, двух субъектов» [1, с. 303]. В рассуждении М.М. Бахтина есть второй субъект, который воспроизводит чужой текст и на его основе по его поводу создает «обрамляющий текст». Он именуется его контекстом, говорит о диалогичности происходящего как встрече двух текстов – «готового и создаваемого реагирующего текста, следовательно, встреча двух субъектов,

двух авторов». Это живой процесс, диалог рождает «неповторимое событие текста» [1, с. 302]. Понимание всегда в какой-то мере диалогично. Диалогические отношения возникают между высказываниями, но они пронизывают также изнутри и отдельные высказывания. «Они, – указывает автор, – в корне отличны от всех возможных лингвистических отношений элементов как в системе языка, так и в отдельном высказывании» [1, с. 301, с. 306]. Это внелингвистические моменты, настаивает М.М. Бахтин.

В соответствии с данным выше представлением о дискурсивной практике поэтический текст изучается с позиций следующих структурных элементов:

– Ситуация, где представлены событие, участники события, место и время события.

– Речевые субъекты: 1) автор поэтического текста, его творческая деятельность, где доминирует образ, особый взгляд на мир, выражается глубина мировосприятия; 2) читатель/слушатель, его образы, впечатления и переживания на основе его чувственного восприятия, обращенного к жизненному и познавательному опыту, образного представления о мире, жизни, людях.

– Содержание поэтического текста, выраженное двумя содержательными линиями: предметное содержание (предметно-референтное по М.Л. Макарову) и модальное содержание (модально-коммуникативная рамка по В.Г. Гаку [12, с. 520]).

Анализ текста как дискурсивной практики предполагает описание этих трех структурных элементов.

Проиллюстрируем данную аналитическую процедуру на примере двух поэтических текстов: «Correspondances» Ш. Бодлера и «Безглагольность» К. Бальмонта.

Дискурсивный анализ стихотворения Ш. Бодлера «Correspondances»

Correspondances

La Nature est un temple où de vivants piliers
Laissent parfois sortir de confuses paroles ;
L'homme y passe à travers la forêt de symboles
Qui l'observent avec des regards familiers.

Comme de longs échos qui de loin se confondent
Dans une ténébreuse et profonde unité,
Vaste comme la nuit et comme la clarté,
Les parfums, les couleurs et les sons se répètent.

Il est des parfums frais, comme des chairs d'enfants,
Doux comme les hautbois, verts comme les prairies,
– Et d'autres, corrompus, riches et triomphants,

Ayant l'expansion des choses infinies,
Comme l'ambre, le musc, le benjouin et l'ensens,
Qui chantent les transports de l'esprit et des sens.

Ситуация, описываемая в стихотворении, включает в себя в качестве участников природу и человека (la nature, l'homme). Природа сообщает (laisse sortir) о том, что в ней происходит: она звучит (de longs échos se confondent, les sons), окрашивается в разные цвета (les couleurs), источает запахи (les parfums). Это происходит постоянно в природе (est, se confondent, se répondent, passe, chantent).

Субъекты общения: автор и слушатель.

Содержание речевого сообщения: в предметном плане событие восприятия (человек чувствует запахи, слышит звуки, видит цвета, человек думает, оценивает, воображает), в модально-коммуникативной рамке суждения: природа – храм с колоннами (La Nature est un temple où de vivants piliers...); человек там проходит (L'homme y passe); за ним наблюдают символы (les symboles l'observent); его окружает много символов (la forêt de symboles); они ему знакомы (ils l'observent avec des regards familiers); запахи, цвета и звуки отвечают друг другу (Les parfums, les couleurs et les sons se répondent); противопоставление одних запахов другим (Il est des parfums frais... d'autres, corrompus, riches et triomphants); запахи, цвета и звуки распространены в бесконечности (ils ont l'expansion des choses infinies), они возвещают мощь мысли и чувств (ils chantent les transports de l'esprit et des sens); ментальные образы: колонны издают речи (de vivants piliers laissent parfois sortir de confuses paroles), символы наблюдают за человеком (ils l'observent); сравнения с далекими эхо, которые накладываются друг на друга (comme de longs échos qui de loin se confondent), образуют единство (dans une ténébreuse et profonde unité); сравнение распространенности в бесконечности с янтарем, мускатом, бензоем и ладаном (l'expansion des choses infinies, comme l'ambre, le musc, le benjouin et l'ensens); оценки: речи едва различимые (confuses paroles), символов много, целый лес (la forêt de symboles); единство огромное (profonde unité), просторное, как ночь и свет (vaste comme la nuit et la clarté); свежесть запахов, как пахнет от детей (comme la chair d'enfants), нежность, как звук гобоя (doux comme les hautbois), зелень, как на лугах (verts comme les prairies); единство, скрытое в сумерках и глубине (ténébreuse et profonde unité); огромное (vaste); запахи свежие (frais), нежные (doux), зеленые (verts), развратные (corrompus), насыщенные (riches), торжествующие (triomphants).

В содержании стихотворения «Correspondances» доминирует рефлексия: суждения, ментальные образы, оценочные суждения.

*Дискурсивный анализ стихотворения К. Бальмонта
«Безглагольность»*

Безглагольность

Есть в русской природе усталая нежность,
Безмолвная боль затаенной печали,
Безвыходность горя, безгласность, безбрежность,
Холодная высь, уходящие дали.

Приди на рассвете на склон косогора, –
Над зябкой рекою дымится прохлада,
Чернеет громада застывшего бора,
И сердцу так больно, и сердце не радо.

Недвижный камыш. Не трепещет осока.
Глубокая тишь. Безглагольность покоя.
Луга убегают далёко-далёко.
Во всем утомленье – глухое, немое.

Войди на закате, как в свежие волны,
В прохладную глушь деревенского сада, –
Деревья так сумрачно-странно-безмолвны,
И сердцу так грустно, и сердце не радо.

Как будто душа о желанном просила,
И сделали ей незаслуженно больно.
И сердце простило, но сердце застыло,
И плачет, и плачет, и плачет невольно.

Ситуация, описываемая в стихотворении, включает в себя в качестве участников природу (*русская природа, косогор, река, бор, камыш, осина, осока, луга, деревенский сад, деревья*), автора.

Событие стихотворения: прогулка по косогору, деревенскому саду, у реки, переданная через восприятие: *вижу над рекой дым; черный цвет бора; вижу неподвижный камыш, не трепещет осина, слышу тишь, ощущаю покой, вижу луга.*

Субъекты общения: автор и слушатель.

Содержание речевого сообщения: в предметном плане обозначены места (*русская природа, косогор, река, бор, камыш, осина, осока, луга, деревенский сад, деревья*), в модально-коммуникативной рамке суждения: *есть усталая нежность в русской природе, боль печали, горе, она безгласна, безбрежна, уходит в высь и в даль, дымится прохлада; застывший бор,*

збкая река, недвижный камыш, не трепещет осока, покой, луга убегают, во всем утомленье, войти, как в свежие волны, деревья безмолвны, душа просила, как будто просила, просила о желанном, сделали больно, сердце простило, сердце застыло, но застыло, сердце плачет, плачет невольно; о чем суждения: о переживаниях, испытываемых автором: нежность, усталость, боль, печаль, горе, холод, фатальность (*уходящие дали, безбрежность, безмолвие, безгласность*), покой, утомленье, душе сделали больно, сердце простило, сердце застыло, сердце плачет, плачет невольно; оценки: усталая нежность, безмолвная боль, затаенная печаль, безвыходное горе, природа безгласна, безбрежна, высь холодная, громада бора, збкая река, глубокая тишь, безглагольность покоя, далёко-далёко, утомленье глухое, немое, волны свежие, глушь прохладная, деревья сумрачно-странно безмолвны, так грустно, незаслуженно больно, плачет, плачет, плачет; оцениваются чувства; коммуникация: приглашения слушателю *Приди на рассвете на склон косогора; войди на закате в сад*; переживания: и сердцу больно, сердце не радо, и сердцу грустно, и сердце не радо, больно, плачет, застыло.

Модальное содержание в стихотворении «Безглагольность» превалирует, в нем доминируют ощущения, переживания и чувства.

Дискурсивный анализ этих стихотворений достаточно наглядно показывает разницу в культурной ориентации речевого взаимодействия в русском и французском языках – иррациональное и эмоциональное в русской культуре и рациональное во французской [11].

Поэтический текст в обучении: теоретические основания, практические выгоды и опыт

На этапе овладения речевой практикой главная фигура – обучающийся, т.е. читатель/слушающий, воспринимающий субъект. Восприятие не навязывается, оно органично речевому субъекту, он опирается в своем восприятии на органы чувств, которые в свою очередь «оживляют» опыт, т.е. вещи, пережитые субъектом.

С точки зрения содержания обучения речи поэтический текст – это полноценное речевое произведение, в котором присутствуют все компоненты, формирующие текст как речевое сообщение: автор (субъект речи), обращенность к адресату речи, его коммуникативный замысел, сообщение, структурированное в соответствии с законами данного языка. Он отражает объективную реальность в целостности ее восприятия [22, с. 5–6; 11, с. 46].

В этом главные выгоды использования ПТ в образовательной практике: поэтический текст несет в себе полноценные речевые образцы, предъявляет в полноте структуру текста и попадает в долговременную память, будучи обращенным к эмоциональной сфере, к переживанию. На эмоциональную сферу слушателя воздействует прежде всего ритмическая

основа. Она вызывает переживание, которое откликается в пережитом и отзывается картинкой каких-то событий, реальных или воображаемых, в восприятии и образах. В нашей практике работы с поэтическими текстами на занятиях по родному и иностранным языкам мы неоднократно наблюдали, как это происходило, в том числе и при восприятии поэтических текстов на незнакомом слушателю языке. При этом картинки в подавляющем большинстве случаев были схожи между собой и соотносились с содержанием воспринимаемого текста. Хотя главным были не они, а эмоциональное проживание.

Еще очень важная выгода: как любой художественный текст, стихотворение задает пространство культуры, усиливая в разы образное, интертекстуальное, ценностное воздействие [20, с. 11].

И наконец, разнообразие поэтического видения мира побуждает обучающегося размышлять, соотносить с известным, строить гипотезы. В то же время раскрыть содержание стихотворения, отличающегося лаконичностью и недоговоренностью, – задача достаточно высокой степени трудности. Обучающемуся должно быть трудно, ему надо решить эту задачу, добиться успеха, приложить усилия и одержать победу.

На материале поэтических текстов нами разработан курс французского языка на 36 часов, одно аудиторное занятие в неделю для студентов-филологов. Технология обучения французской речи на их основе построена в логике дискурсивной практики, описанной выше. Под технологией обучения понимается некоторая последовательность обусловленных социальным опытом действий субъекта образовательного процесса. Деятельность представлена процедурно, это последовательность действий обучающегося [9, с. 18].

В начале работы в рамках данного курса обучающиеся определяют, каждый для себя, свои компетенции «я умею...», мотивы к обучению «я хочу...» и ставят цели «я буду...» в виде свободных высказываний. Достаточно часто обнаруживается их нацеленность на то, чтобы почувствовать уверенность в речевых практиках на ФЯ – в говорении и понимании на слух французской речи. Предложение работать с поэтическими текстами идет от преподавателя, и будущие филологи соглашаются. Правда, не без трепета. Так заключается «общественный договор» между субъектами образовательного процесса о материале и содержании обучения. Для нас это условие *sine qua non*.

Далее идет работа с отбором текстов для курса. Обучающимся предлагается прослушать несколько стихотворений, для каждого по очереди описать возникшую в их произвольном восприятии картинку, поделиться тем, какие ощущения, какое чувство слушающие испытали. Обсуждение проходит в группе. После этого идет устный рассказ информационного содержания об авторе, даются некоторые сведения, факты его

жизни, названия произведений. Этот рассказ подкрепляется видеорядом. Далее слово за студентами: они знакомятся с 10-15 текстами, чтобы отобрать из них 5-6 для начального этапа обучения. После обсуждения своих предпочтений составляется общий список. И далее такое же задание по письменному тексту, что и при прослушивании: дать подробное описание возникшей при чтении картинке, поделиться ощущениями и подтвердить цитатами. Картинка, о которой идет речь, – это всегда «сколок» какой-то предметной ситуации, где есть участники (кто-то куда-то на чем-то едет/идет, или где-то находится и т.п.), там что-то происходит, возникает некое эмоциональное состояние. В этой картинке не бывает мыслей, отношений. Есть событие и люди. Это всегда легко установить, попросив дать подробности: во что одеты, какое время года, что у человека из картинки в руках и др. Эту картинку можно нарисовать.

С визуализацией рассказанной в стихотворении ситуации связаны следующие действия: изобразить элементы ситуации (кто, где, когда, какие события), сделать по картинке устный рассказ, дать к элементам ситуации лексическое наполнение, расширив рамки ситуации, домыслив ее, как подсказывает обучающемуся его жизненный опыт или воображение. В нашей статье [10] мы приводим пример такого структурирования содержания стихотворения Жака Превра «Le bouquet»: основное событие – это «влюбиться»; люди – Он и Она, цветочница и садовник; время – настоящий момент (вневременность); мест несколько: сад, где есть цветочница и садовник, сердце, через которое течет кровь. Для *влюбиться* лексическое поле: *s'éprendre, s'amouracher, perdre la tête, adorer, tomber amoureux, s'aimer, aimer plus que la vie, aimer de tout son cœur, l'amour n'a pas d'âge*; жесты влюбленных: *se tenir par la main, embrasser, s'embrasser*; слова нежности: *ma chérie, mon chéri, mon cœur, mon amour, mon petit loup, mon petit chou, je t'aime*; для *cœur* словообразовательные единицы *cardiaque, maladie cardiaque, cardiologue, cardiologique*, работа сердца: *sang, le sang coule, le cœur bat, le battement de mon cœur* и т.д.

Для устного рассказа по картинке отрабатывается типичное развертывание устного французского текста: *C'est le poème « Le bouquet » de Jacques Prévert. Il y a deux amoureux, elle et lui. Il l'aime. Elle l'aime. Ils s'aiment. Il lui dit « mon petit loup », elle lui dit « je t'aime ».*

Устные рассказы ложатся в основу письменных рассказов о ситуации. Они могут быть с развитым сюжетом, но бывают и короткие.

Параллельно обучающиеся прорабатывают тексты на слух, многократно прослушивают, отрабатывают декламацию, опираясь на дикторское исполнение, заучивают тексты наизусть. Идет также поиск и ознакомление с информацией о культурном контексте, биографии автора. Они проводят и исследовательскую работу, касающуюся, в частности, употребления времен глаголов в биографических текстах,

написанных для энциклопедий (нарративный режим) и для школьных учебников (дискурсивный режим), создают свои тексты о жизни и творчестве поэтов в том или ином режиме.

В конце курса студенты готовят сценарий поэтического спектакля, проводят репетиции, оформляют спектакль, приглашают гостей и показывают свое творение. Рубикон неверия в себя преодолен, студентам удалось развернуться в сторону французской речи, соприкоснуться с иноязычным речевым и культурным пространством. Хотя, признаюсь, это весьма непростая работа.

Обучение на базе поэтических текстов, построенное по авторской технологии в логике дискурсивной практики, развиваемой в данной работе, проявило себя как полноценное обучение всем видам иноязычной деятельности – слушанию, говорению, чтению и письму.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бахтин М.М. Проблема текста // М. Бахтин. Автор и герой: К философским основам гуманитарных наук. – СПб.: Азбука, 2000. – С. 299–317.
2. Береговская Э.М. Живая риторика. – *Rhétorique vivante*. – СПб.: Люмьер, 2011. – 180 с.
3. Береговская Э.М. Поэзия вокруг нас. В 2 ч. – 2-е изд. – М.: Просвещение, 1993. – 127 с. (Ч. 1), 287 с. (Ч. 2).
4. Береговская Э.М. Синтаксические фигуры как система: Коллективная монография. – Смоленск: СмолГУ, 2007. – 416 с.
5. Береговская Э.М. Стилистика в подробностях. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. – 232 с.
6. Береговская Э.М. Типология упражнений для работы с поэтическим текстом на иностранном языке // Проблемы современной лингвистики. – Смоленск: СГПУ, 2003. – Вып. 2. – С. 15–20.
7. Власова Ю.Н. Структурные особенности однофразового текста с точки зрения грамматической стилистики // Сборник статей по итогам Третьей международной конференции «Язык и действительность. Научные чтения на кафедре романских языков им. В.Г. Гака». Том 3. – М.: Издательство «Спутник +», 2018. – С. 62–66.
8. Волошинов В.Н. Марксизм и философия языка. – Л.: Прибой, 1929. – 188 с.
9. Ворожцова И.Б. Деятельностные технологии в обучении языку: учебно-методическое пособие. – Ижевск: АОУ ДПО ИПК и ПРО УР, 2013. – 84 с.
10. Ворожцова И.Б. Из опыта обучения иноязычной речевой деятельности на материале поэтических текстов // Кормановские чтения:

- статьи и материалы Межвузовской научной конференции (Ижевск, апрель, 2015) / ред.-сост. Д.И. Черашня. – Ижевск: Удмуртский университет, 2015. Вып. 14. – С. 264–270.
11. Ворожцова И.Б. Культура общения в речевом взаимодействии. Речевой субъект на перекрестке культур: учеб. пособие для студентов вузов. – Ижевск: Удмуртский государственный университет, 2007. – 208 с.
 12. Гак В.Г. Речевые рефлексы с речевыми словами // Логический анализ языка. Избранное. 1988–1995. – М.: Индрик, 2003. – С. 519–524.
 13. Гаспаров Б.М. Язык. Память. Образ. Лингвистика языкового существования. – М.: Новое литературное обозрение, 1996. – 352 с.
 14. Жолковский А.К. Избранные статьи о русской поэзии: Инварианты, структуры, стратегии, интертексты. – М.: РГГУ, 2005. – 404 с.
 15. Макаров М.Л. Основы теории дискурса. – М.: ИТДКГ «Гнозис», 2003. – 280 с.
 16. Матвеев Д.В. Риторика Р. Кено: традиции и новаторство // Известия Смоленского государственного университета. – 2016. – № 4 (36). – Смоленск: Изд-во СмолГУ. – С. 150–158.
 17. Новиков А.И. Семантика текста и его формализация. – М.: Наука, 1983. – 215 с.
 18. Тавасиева А.З. «Детский» синтаксис Бернара Фриу // Риторика ↔ Лингвистика: сборник статей / отв. ред. М.П. Тихонова, ред. А.З. Тавасиева, Е.Ю. Кожина. – Вып. 13. – Смоленск: Издательство СмолГУ, 2018. – С. 38–46.
 19. Тихонова М.П. От звука к смыслу: фоностилистические приемы во французской поэзии для юных читателей // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Гуманитарные науки. – 2016. – № 7 (228). Вып. 29. – С. 75–83.
 20. Цурцилина Н.Н. Поэтический текст как средство развития индивидуальной культуры подростка (на материале обучения французскому языку в средней школе): автореф. дис. ... канд. пед. наук. – Ижевск, 2004. – 22 с.
 21. Шутёмова Н.В. Типология текста в поэтическом переводе. Пермь: Перм. гос. нац. иссл. ун-т, 2012. – 153 с.
 22. Bronckart J.-P. *Activité langagière, textes et discours; une approche de psychologie du langage.* – Paris : Nathan, 1997. – 122 p.

**Ирина Борисовна Ворожцова
I.B. Vorozhtsova**

Udmurt State University

Poetic text as a discursive practice

Key words: poetic text; Smolensk scientific school of rhetoric; linguistics; discursive practice; discursive analysis of the poetic text; educational resource.

The article is devoted to the consideration of the place of the poetic text in the linguistic studies of Professor Eda Moiseevna Beregovskaya and Smolensk scientific school of rhetoric, thanks to which there is a constant interest in the act of creating a special world in the poetic text, deployed to the discoveries made by the reader. To a certain extent, this position is opposed by the author to the traditional consideration of the poetic text both in linguistics, where formal aspects of the poetic text are emphasized, and in literary studies with its interest in the figure of the author and his poetic world. To develop a reader's orientation in the research of Smolensk colleagues, the author of the article proposes the study of a poetic text as a discursive practice. The discursive analysis is based on the concept of V.G. Gak about the close connection between the situation and the statement, where the situation is the basis of understanding. The interpretation of the poetic text as a discursive practice allows us to all the components of the poetic text keep in the field of study: the situation, the speech subjects of the communication act and the speech message itself in the unity of its plan of content and expression. An example of a discursive analysis of the poems of two poets Ch. Baudelaire and K. Balmont shows its potential for revealing the cultural differences between the two poetic worlds. The article also presents an experience of developing of a French language teaching course based on the use of poetic texts as discursive practices, where a poetic text acts as a full-fledged means of mastering all types of speech activity.

Е.В. Гаврилова

*Нижегородский государственный лингвистический
университет им. Н.А. Добролюбова (Россия)
Университет г. Лиль (Франция)*

УДК 81'367.7

МОДУЛЬНЫЙ СИНТАКСИС В ПЕРЕВОДЕ В ЯЗЫКОВОЙ ПАРЕ ФРАНЦУЗСКИЙ-РУССКИЙ: СМЫСЛОВЫЕ VS СТИЛИСТИЧЕСКИЕ БЛОКИ

Ключевые слова: сопоставительный синтаксис; письменные стили; контекст; прагматика текста; интерпретативная теория перевода; практика перевода.

Настоящая статья посвящена ряду проблем де- и реструктурирования текста при переводе с французского языка на русский, предлагая модульное представление составляющих текст высказываний и текста в целом на двух уровнях:

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Альперн Анн-Элизабет – доцент кафедры современной литературы факультета гуманитарных наук Реймского университета Шампань-Арденн (Франция). E-mail: anne-elisabeth.halpern@univ-reims.fr.

Баевская Елена Вадимовна – доктор философии (PhD), член Союза писателей Санкт-Петербурга, литературный переводчик (французский, английский, немецкий, итальянский, испанский языки). E-mail: lozinskyelena@gmail.com.

Власова Юлия Николаевна – кандидат филологических наук, доцент, заведующая кафедрой французского языка Смоленского государственного университета. E-mail: vlassovajulie@mail.ru.

Ворожцова Ирина Борисовна – доктор педагогических наук, кандидат филологических наук, профессор кафедры лингвистического и лингводидактического сопровождения иноязычной профессиональной коммуникации Института языка и литературы Удмуртского государственного университета. E-mail: i_vorojtsova@inbox.ru.

Гаврилова Елена Владимировна – кандидат филологических наук, доцент кафедры теории и практики французского языка и перевода Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н.А. Добролюбова, аспирант университета г. Лилль (Франция), внештатный переводчик при Совете Европы. E-mail: e.vl.gavrilova@yandex.ru.

Глазова Наталья Анатольевна – преподаватель Омского монтажного техникума. E-mail: Natacha-2006@yandex.ru.

Гринина Елена Анатольевна – кандидат филологических наук, доцент ВАК, доцент кафедры испанского языка Московского государственного института международных отношений (Университета) МИД России. E-mail: eagriniina@yandex.ru.

Ермоленко Галина Николаевна – доктор филологических наук, профессор кафедры литературы и журналистики Смоленского государственного университета. E-mail: decemdi24@mail.ru.

Иванова Юлия Витальевна – доцент, кандидат филологических наук, заведующая кафедрой гуманитарных и социально-экономических наук Смоленского государственного института искусств. E-mail: juliva979@mail.ru.

Клюева Елена Викторовна – кандидат филологических наук, доцент кафедры французского языкознания филологического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова. E-mail: tilkapes@gmail.com.

Ковалева Валентина Сергеевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка Смоленского государственного университета. E-mail: vaseko58@mail.ru.

Козельская Елена Анатольевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры романской филологии Орловского государственного университета им. И.С. Тургенева. E-mail: kozelskaya@rambler.ru.

Кузнецова Ирина Николаевна – доктор филологических наук, профессор, заведующая кафедрой французского языкознания филологического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова. E-mail: ir.kuznetsova@mail.ru.

Маслова Валентина Авраамовна – доктор филологических наук, профессор Витебского государственного университета им. П.М. Машерова, член Президиума ВАК РБ. E-mail: mvavit@tut.by.

Миронова Татьяна Петровна – кандидат исторических наук, доцент кафедры романской филологии Орловского государственного университета им. И.С.Тургенева. E-mail: tpmironova@yandex.ru.

Попова Алина Иосифовна – кандидат филологических наук, переводчик, преподаватель французского языка лицея «Физико-техническая школа» Санкт-Петербургского Академического университета РАН. E-mail: alina_popova@mail.ru.

Раевская Ольга Владимировна – доктор филологических наук, профессор, заведующая кафедрой иностранных языков исторического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова. E-mail: oraev@list.ru.

Ретинская Татьяна Ивановна – доктор филологических наук, доцент, заведующая кафедрой романской филологии Орловского государственного университета им. И.С. Тургенева. E-mail: tatret@mail.ru.

Романова Галина Семеновна – кандидат филологических наук, доцент ВАК, профессор кафедры испанского языка Московского государственного института международных отношений (Университета) МИД России. E-mail: gromanova.home@gmail.com.

Сергеева Александра Борисовна – кандидат филологических наук, доцент кафедры французского языкознания филологического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова. E-mail: ab-sergeeva@mail.ru.

Смолина Анджелла Николаевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка и речевой коммуникации Сибирского федерального университета. E-mail: angelic2009@mail.ru.

Тавасиева Альбина Заурбековна – кандидат филологических наук, доцент кафедры французского языка Смоленского государственного университета. E-mail: albinatavasieva@yandex.ru.

Тарасов Михаил Иванович – кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка Смоленского государственного университета. E-mail: tarasovmihail123@yandex.ru.

Терещенкова Альзира Антоновна – доцент кафедры французского языка Смоленского государственного университета. E-mail: alzirater@yandex.ru.

Тихонова Марина Петровна – кандидат филологических наук, доцент кафедры французского языка Смоленского государственного университета. E-mail: brick_67@bk.ru.

Фахрутдинова Дина Равилевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков Военной академии войсковой противовоздушной обороны Вооруженных Сил Российской Федерации им. Маршала Советского Союза А.М. Василевского (г. Смоленск). E-mail: golim@mail.ru.

Чаплик Варвара Андреевна – аспирант кафедры французского языкознания филологического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова. E-mail: varvaratarapova@gmail.com.

Школьникова Ольга Юрьевна – доктор филологических наук, профессор кафедры романского языкознания филологического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова. E-mail: chkolnikova@mail.ru.